

обратная связь:
по следам
выпусков
альманаха

156

*Вероника
Домрачева*

Браслет из сердолика, или Волосы Вероники

*Размышления по мотивам повести
Ахата Мушинского «Мой друг Адам»
от тёзки главной героини произведения*

ВСЁ-ТАКИ сколько же в жизни нашей бывает мистических параллелей или просто совпадений!

Необычно начался тот день – день презентации выпуска «Казанского альманаха» под знаком самоцвета сердолика.

Долго я не могла собраться на презентации предыдущих номеров. И вдруг будто кто-то свыше толкнул меня в спину!

Прочитав свежий выпуск, я уже иду по улице Баумана в отель «Ногай», где и должна была пройти презентация. Это бывший Дом печати. Там прошла почти вся моя молодость, пока не построили Дом прессы на Декабристов, 2, и мы не перебрались туда со своими изданиями.

Правда, по воле судьбы, в те известные 90-е годы я вновь очутилась в Доме печати на улице Баумана в новоявленном издательстве «Яз», где мы просто фантастически смогли пережить непростые годы и выжить, во многом благодаря сплочённости коллектива, его друзей и нашего какого-никакого профессионализма. Не зря тогда говорили «не имей 100 рублей, а имей 100 друзей» и «не пустой котелок на плечах».

...Итак, я иду на презентацию. Холодно. Северный ветер в лицо, но я упорно шагаю к отелю «Ногай». Вхожу. До боли знакомая мраморная лестница ведёт на пятый этаж в Тукаевский зал. Но меня останавливают: «Лифт же есть!» Ничего-то вокруг не узнаю, будто

из родного прошлого попала в незнакомое будущее!

Презентация альманаха в Тукаевском зале. Посвящённые знают, что однажды было решено: каждый номер будет соответствовать какому-то камню-самоцвету. И книжная полка стала полниться «агатами», «алмазами» и так по алфавиту до «сердолика».

Да, сегодня – с е р д о л и к, вулканический камень воздуха и солнца, самоцвет сердца, который так любил Пушкин!

О боже! К этому камню у меня ведь особое отношение! После революции его подарил моей любимой бабушке Стеше известный по тем временам ювелир Василий Дмитриевич Халевский, сосед по улице Ульяновых, в знак благодарности за то, что она его как-то от чего-то спасла. Это был очаровательно сверкающий браслет, сделанный с большой любовью и мастерством!

Неожиданно браслет распался на две половинки... И бабушка передала их своим двум дочерям. Потом часть камушек досталась от матери и мне, и я сделала из них брошь. Знаю, что камень полудрагоценный. Но память дороже любой ювелирной драгоценности!

Сердолик так и вовлекает меня в воспоминания...

Очень интересным человеком был дядя Вася Халевский. Ходила легенда, что он закопал клад в овраге между нашей улицей и Школьным переулком, да и сам потом не нашёл.

Мы все тогда упорно перерыли весь овраг – заманчиво было найти клад! А дядя Вася смеялся:

– Не по оврагам клад ищите, а в себе!

И вот уже ломают на Ульяновых дома, в которых жили наши деды. Всё на свете имеет своё начало и конец. И дома тоже. И остаются после нас вещи, драгоценности и безделушки. А мы-то куда? Молчит Вселенная.

Мы с сестрой как-то пошли проверить, что же там происходит по нашему старому адресу...

Застали только развалины. Нас встретил Саша Бусыгин, двоюродный внук дяди Васи, ныне известный ка-

занский художник. И мы с Сашей, не удержавшись, ныряем под склон в глубину почти засыпанного песком нашего старого сада, где в детстве за круглым дощатым столом под огромным вязом собирались мы вечерами, рассказывали страшилки о призраках, домовых и инопланетянах. Смотрели на звёздное небо, искали в Северном полушарии Большую Медведицу, в семействе которой расположилось и созвездие Волосы Вероники, которое выступает в повести Мушинского чуть ли не главным героем.

Знали мы и легенду об этом созвездии, которая подробно описывается в той же повести, знали и то, что в 1806 году это скопление звёзд было включено в число 88-ми созвездий, признанных Международным астрономическим союзом.

В такие подробности нас посвящал мой старший брат. Он много читал и мечтал стать лётчиком, чтобы лучше познать наш мир и Вселенную.

В старом засыпанном песком саду чудом уцелела яблонька-китайка. И пока я с ней обнималась, Саша откопал старинную резную раму от нашего окна.

Потом он напишет маслом «Портрет дома 43» и вставит в эту раму, копию же картины подарит мне, а я ему – стихи. Может быть, не совсем совершенные, но написанные от сердца.

**Ну и что? ломают старый дом.
Для кого-то он что дряблый пень.
Но пора пришла, и всё идёт на слом.
Наступает Завтра. Новый день!
Всё же, детство, погоди чуть-чуть.
Кисть волшебника,
ещё мгновенье!**

**Чтобы в раме от старинного окна
Ощутить былого дуновенье...**

А тем временем в Тукаевском зале идёт бурное обсуждение повести «Мой друг Адам» о странном для всех человеке, преданном её Величеству Философии, о неожиданном появлении на его лекции журналистки Вероники Северской (моей тёзки и по имени, и по профессии) и моём родном созвездии – Волосы Вероники.

Опять совпадение или мистика? Может быть, код моего имени такой, что

даже при моём рождении атеисты чуть было не исключили отца из партии «за религиозное имя».

В те советские времена знали легенду, что Вероника, кормилица больного царя, пошла искать способ, как его вылечить, и увидела распятие Христа, истекавшего кровью. Она подошла и утёрла его лик головным платком – так появилось первое изображение Христа на холсте. Его и сейчас выносят на длинном древке впереди всех Крестных ходов.

Отец тогда еле доказал, что Вероника – это Вера и Победа (Ника).

А под крестом Христа из слёз кормилицы выросли маленькие голубые цветы «вероника», останавливающие кровь...

Вот оно что! Именно такие голубые маленькие цветочки, похожие на васильки, были подарены главной героине повести Веронике.

Повесть я прочитала дважды, сосчитала все совпадения. Вероника Северская – журналистка. Я тоже. И все мы немного мистики в своей профессии. В нас всех много общего, нас объединяет вечный поиск, любопытство, стремление к знаниям, общительность, умение слушать и понимать собеседника, «грешим» неожиданным появлением и даже иногда некоторой загадочностью для других, а также – ни дать ни взять! – любовью к героям своих очерков...

Восхитилась я, как на протяжении всей повести автор умело держит нас в напряжении и загадочности. Каждое слово – на месте, и задевает за живое. Прекрасен эффект присутствия и сопереживания!

Реализм или мистика? подлинный интерес к своему герою или паутина обольщения, с помощью которой героиня выполняет свою работу или миссию? измена или дорога дальше? А что за персонаж Ирден – пришелец из созвездия Волопас или просто сумасшедший? И куда девался в финале произведения главный герой астрофилософ Адам?

Вопросов остаётся множество, хотя автор и ставит однозначную точку своему необычному повествованию.

Конечно, хочется верить в лучшее, пусть и фантастическое, в то, что чистые, высокие мечты и устремления человека должны сбываться, осуществляться, проявляться и получать достойную оценку, хотя бы нашу, читательскую.

И только я закончила повторно читать повесть, как неожиданно звонит Ольга, жена Саши Бусыгина! Сама творческая натура, педагог, художник, пронципальный человек. Мы очень долго не общались, и вот она почувствовала, что я вдруг вспомнила о них. Что это? Мистика, телепатия или Высший разум?

Труды многих учёных уже доказали такую особенность – умение по-другому видеть, выходить в своих чувствах за пределы земных законов. Это просто другая плоскость мышления, удивительная связь с Природой и Вселенной. Это как воздух, который не виден, но он есть.

Интересны исследования Паоло Бассани, Андрея Маркова, Владимира Вернадского, Альберта Эйнштейна... Это работы о рождении Вселенной, о биосфере, ноосфере, Разуме человека, упорядочении мира, о Всевышнем и теории вероятности. Все они и спорили, и доказывали, что в мире нет ничего случайного, а есть Главный Закон бытия и развития Вселенной...

Потому так популярны были и лекции философа Адама Ремовича Киссина, главного героя повести.

Вселенная уже не молчит... Она даёт нам знаки.

Однажды Тарковского спросили: «Вы верите в Бога?» Он ответил кратко: «Верю». И я Верю. Для меня это – вся Вселенная удивительного, бесконечно-го и Высшего Разума!

Но как говаривала моя мудрая и любимая бабушка Стефанида: «Бог-то Бог, да сам не будь плох!»